Продолжение. Начало в «НЕЛ» №№ 4—5/2018, 1—5/2019, 1, 5/2020, 2/2021

ЮНОСТЬ, ТАКАЯ ДАЛЁКАЯ!

Сентябрь 1963-го...

Я — первокурсница Канского технологического техникума. Будущий лесовод со специализацией «Подсочка леса». Представление об этом было довольно туманным. Лес — это понятно, знакомо и любимо с детских лет. А «подсочка»? Связано с берёзовым соком, что ли? Эти наивные предположения вскоре были развеяны более серьёзными сведениями из жизни леса, полученными уже позднее во время учёбы. А пока наступили интересные дни знакомства с одногруппниками из 11 «Л» (лесники). Девушек в нашей группе больше двадцати. Юношей — только четверо. Руководителем к нам была назначена Анисимова Тамара Георгиевна, преподаватель русского языка и литературы, миниатюрная и очень миловидная, с доброй душой и открытым сердцем. За всё время учёбы мы полюбили её, а она — нас.

Тамара Георгиевна была всегда в курсе наших успехов, проблем и бед. Могла посоветовать, посочувствовать, помочь.

Поначалу учебный процесс длился с неделю, а потом сентябрь преподнёс нам обычный по тем временам, но всё-таки сюрприз — сельхозработы: копка картофеля в одном из отделений совхоза возле села Бражное Канского района. Новость эта сулила неизведанное, взбодрила весь первый курс. Стали готовиться к поездке. До места работы всех довезли автобусы.

Разместили нас в здании бывшего сельского клуба: девушек — в одном зале, парней — в другом. И с бытом «спартанским» — матрацы на полу. Кроме нас, лесоводов, здесь же были девушки — технологи лесозаготовок, электрики с отделения «Электростанции, сети и системы», но в их группах юношей было всё-таки больше — скорее всего, из-за сложности профессий.

Трудовые будни выдались без дождей, но почти сразу с заметными ночными, переходящими в утро, морозцами. Белый искрящийся иней за ночь крепко обнимал все травинки, заросли репейника, конопли и ботву картофеля. Под лучами солнца поутру он таял, но оставалась влага, и холодок из почвы не уходил, что было ощутимо: мёрзли руки, застывали ноги в резиновых сапожках. Ребята подкапывали кусты картофеля лопатами, а мы рылись в земле, выискивая клубни и складывая их в вёдра. Доведённый план старались выполнять: количество мешков с выкопанной картошкой росло, и они шеренгами стояли на поле до той поры, пока их не увозили. К полудню приезжала машина с обедом для нас. Рассаживались на траве, уплетали разлитое по алюминиевым мискам первое-второе, запивали неизменным компотом. Немного отдыхали, переговариваясь друг с другом, — и снова в «бой». К вечеру, порядочно уставшие и обессиленные, наскоро умывались — кто в речушке, а кто под умывальником в здании, ужинали «пайком» и шли на ночлег. Каких-то развлечений особых не было. Тихие девичьи беседы, чтение книг, привезённых с собой некоторыми из нас, рассказываемые девчатами смешные истории

скрашивали вечерний досуг. До Бражного было довольно далеко и редко кто отваживался идти туда, в их клуб, на танцы под гармонь или грампластинки. Ведь с утра опять на поле.

Дней через десять заболела наша Софья, ставшая мне уже близким человеком, подругой. Наверное, застудила ноги. Горячий лоб, боль в горле, сдавленный голос. Соня определила свой диагноз сразу: тонзиллит! Достала из сумки пакетик с сушёной травой — шалфей, для полоскания горла. «Как знала, с собой захватила. Помогает». Стали греть ей кипятильничком в кружке воду для настоев травы. Прошло два дня. Полоскание не помогло, стало хуже. Настояли на том, чтобы ехала лечиться домой. Отправили её с машиной, которая была нагружена картошкой. Софья доехала до Бражного, оттуда через Канск до Абана.

Увиделись уже на занятиях, после окончания сельхозработ.

Интересно то, что её диагноз «тонзиллит» стал причиной того, что где-то уже к весне, когда мы с Соней решили записаться в городскую парашютную секцию, её не допустили по медицинским показаниям к обучению там и к воздушным тренировкам. Я, будучи солидарной с подругой, тоже решила отставить занятия парашютным спортом. Как в небе без неё?..

И гораздо позже годами, однажды зайдя на балкон восьмого этажа и посмотрев оттуда вниз, поняла, что высоты, оказывается, я боюсь! С усмешкой вспомнила своё давнее желание лететь над землёй с парашютом.

После завершения работ на копке картофеля всех отпустили по домам, чтобы привели себя в порядок, тем более у некоторых девчонок в длинных волосах кое-кто и завёлся... Это было и неудивительно, потому что наши условия проживания и санитария в те дни оставляли желать лучшего.

Расстались все ненадолго, уже мечтая и раздумывая над тем, что же будет дальше, как пойдёт учёба...